

Ричард Гир, танцующий в «Чикаго» и поющий колыбельные

53-летний Ричард Гир, один из главных актеров Голливуда среднего поколения, казалось бы, не то что исчерпавший свой актерский потенциал, но продемонстрировавший все свои возможности и начавший уже повторяться, сразил всех наповав своим появлением в мюзикле Роба Маршалла «Чикаго». Картина продолжает свое триумфальное шествие по экранам мира, в том числе России. Трудно было ожидать такой прыти от седовласого актера, когда он не только пел приятным баритоном, но и танцевал. Его большой сольный танцевальный номер, во время которого он продолжал вести свою роль, выполнен с таким блеском и юмором и настолько технично, что вызывает в памяти лучшие номера гениального Фреда Астера.

– Вы первый раз пели в кино?

– Нет, первый раз был в «Коттон-клубе». Ну, конечно, там пения было совсем чуть-чуть, не то что здесь. Была в моей актерской биографии пара мюзиклов, но лет тридцать назад.

– Трудно представить, что все эти сложные танцевальные номера вы делали сами. Вы учились специально?

– Когда мы впервые встретились с Робом Маршаллом, я как раз прочитал сценарий. То, что я до этого видел на сцене, меня не сильно увлекло, но сценарий был великолепен. В нем все было резонно, ведь для современной аудитории не так просто войти в жанр мюзикла, понять его условность. В сценарии все было четко – почему они поют именно здесь. Я сказал Робу, что пение – не проблема, но вот что касается танца, я не уверен. Когда-то как актер я, разумеется, учился танцу, и если бы я танцевал двадцать лет подряд, проблемы не было бы, но сейчас... Он дал мне превосходную учительницу, которая была одной из балерин Боба Фосса и работала с Робом долгое время. Мы тренировались с ней через день по несколько часов в течение почти полугода, и когда начались съемки, мы продолжали репетировать. Та сцена, где я «растанцевался» всюду, была снята одной из последних, я уже к тому времени вошел в форму и чувствовал себя спокойно и свободно. Однако это было самым тяжелым навыком, который я освоил, а я учился для съемок боксу, бегу, да мало ли еще чему... Но я счастлив, что это было так хорошо отснято, смонтировано, что мои усилия не пропали даром.

– Ваш персонаж – адвокат. Вы имеете какое-нибудь представление об этой сфере деятельности?

– Мой характер сделан в ироническом, саркастическом ключе. Это такой «дурак с мороза», который говорит: «А король-то голый!». Все остальные здесь сходят с ума от желания славы, блеска, он же словно возвращает девушек на землю и предлагает прекратить истерику. Для него все это цирк, шутка, он как волшебник – хочешь это? пожалуйста, я устрою. Очень интересный персонаж.

– Сейчас наступает эпоха возрождения мюзикла. Что вы об этом думаете? Что мюзикл дает актеру?

– Возможность создать эмоциональный, выдуманный, волшебный, экспрессионистский мир. Вроде бы тут и кровь, и убийство настоящие, а в то же время – не всерьез. Актер чувствует себя более свободно, раскованно.

– Известно, что вы занимались музыкой. На чем вы играете?

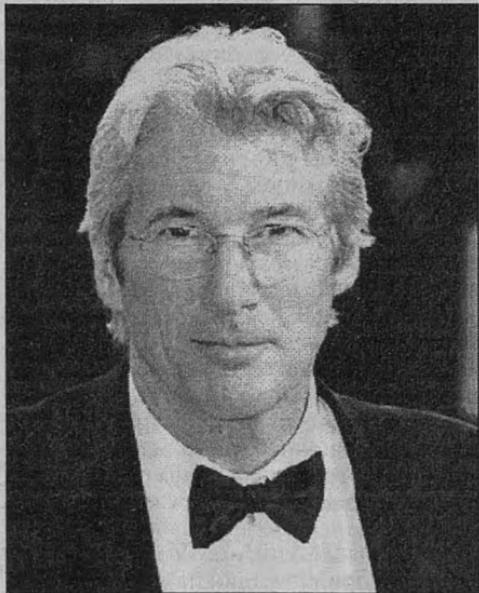
– На фортепиано, на гитаре. У меня неплохое чувство ритма, что, естественно, помогало работать в мюзикле.

Фильмы, в которых снимался Ричард Гир, начиная с «Дней рая» 1978 года, где он впервые в главной роли, имели невероятный кассовый успех и были поддержаны критикой. Среди них – «Коттон-клуб» Фрэнсиса Форда Коппола, «Внутреннее расследование» Майка Фиггиса (недавно показанное по каналу «Россия») и, конечно же, романтическая комедия, сделавшая его секс-символом своего времени, – «Красотка» с Джулией Робертс. Кроме того – «Мистер Джонс» того же Майка Фиггиса, «Соммерсби», «Первобытный страх», «Шакал», «Осень в Нью-Йорке», «Доктор Т. и его женщины» Роберта Олтмена и многие другие.

– Что вы скажете о работе с Робом Маршаллом?

– С кем только я ни работал... Он – среди лучших. Учтивая, что это его первый фильм, можно только порадоваться его ма-

стерству. Он не только блестящий профессионал, но, что немаловажно, умеет великолепно ладить с актерами, со всей съемочной группой. Когда идут съемки, в одном месте собирается множество весьма темпераментных и нервных людей. Он мягко и в то же время твердо умеет расставить все по местам, уговорить, успокоить, делает это с такой легкостью, что работа становится удовольствием. С ним хочется выдумывать, творить, раскрываться полностью. Словом, он умеет создать творческую и доброжелательную атмосферу на съемочной площадке. Я буду сниматься у Роба Маршалла в чем угодно, если он меня позовет.

– В юности какой-нибудь фильм оказал на вас особенное влияние?

– Первое, что приходит в голову – «Похитители велосипедов» Витторио Де Сика.

– В «Чикаго» говорится о том, как трудно быть знаменитым. Трудно ли? Что-нибудь изменилось с тех пор, когда ваша карьера только начиналась?

– У меня такое чувство, что даже в предбиблейские времена жил какой-нибудь знаменитый богатый человек, о котором все вокруг сплетничали, и половиной окружающих его хотелось быть таким, как он. Так что ничего нового...

– Вам хотелось в детстве стать знаменитым?

– Никогда. Может быть, богатым, может быть, иметь всех девушек на свете, только не знаменитым. Я никогда не чувствовал себя комфортно в статусе «знаменитости». Это не приносит мне никакой радости. Хорошо, конечно, что людям по какой-то неизвестной для меня причине нравится меня видеть. Если они счастливы от этого, то и я счастлив. Но сама по себе идея быть знаменитым меня никогда не интересовала.

Желтая пресса, которая строила миллион догадок по поводу личной жизни голливудского секс-символа со времени его развода в 1995 году с моделью Синди Кроуфорд, с которой они прожили всего четыре года, наконец-то смогла успокоиться. Недавно Ричард Гир стал счастливым мужем и отцом, женившись на актрисе Кейри Лоуэлл, которая родила ему сына Хомера Джеймса Джигма Гира.

– Вы выглядите счастливым человеком. Что кроме удачной работы в «Чикаго» делает вас таким?

– Я, и правда, счастливый человек. У меня двое прекрасных детей. У меня замечательная жена, с которой мы, наконец, расписались, и у меня действительно хороший новый фильм. Никто из моих близких не болеет. Все хорошо.

– Каково быть молодым отцом?

– Нормально. Не сплю. Жену вижу редко. Меньше времени остается на работу. Читает совсем разучился. Но несмотря ни на что – это самое лучшее время моей жизни. Я никогда не знал, что можно так любить своего ребенка.

– Вы вспоминаете сейчас, как вас воспитывали? Повторяете ли что-нибудь из опыта своих родителей?

– Ну, поем с Кейри нашему сыну детские песенки, которые нам когда-то пели наши мамы и папы. У нас обоих были прекрасные семьи, и если мы что-то переняли у наших родителей, то можем дать это нашим детям.

См. № 10-11/2003 - 15 апреля - с. 17